

Ощущение обиды и растерянности... Казалось, все были братьями по оружию в одной траншее, и кто-то всего лишь на пару шагов опережал тебя, его силуэт был ясно виден. Но как только ты собирался последовать за ним, этот человек вдруг преобразился, обрёл крылья, стал другим существом и улетел в небеса, оставив тебя в растерянности, словно дурака, чьё мировоззрение начало рушиться.

А-Мин, стоя рядом, ругался:

— Чёрт! Оказывается, брат Сяо... тьфу-тьфу-тьфу, Ван Цзысяо тоже оказался одним из тех гениев, как та мерзавка Сунь Цзяннань в школе, которая на уроках не слушает, дома играет в игры, а на экзаменах всё равно получает высшие баллы! Ослеп я, раз полюбил такого человека.

Цуй Нин сидел на земле, не желая ничего говорить.

Открыв веб-страницу, он обнаружил, что всё оказалось именно так, как он и предполагал. Сеть буквально взорвалась.

Кто-то с кислым выражением писал:

— Разница между людьми иногда больше, чем разница между человеком и свиньёй. Приходится признать, что некоторые рождаются любимцами небес, и тут не позавидуешь.

Другой с сарказмом заметил:

— Вот это да, культ брата Сяо действительно может помочь взлететь! Брат Сяо просто великолепен, все двоечники, бегите поклоняться ему, может, и вы станете следующим гением!

Кто-то был более позитивным:

— В шоу-бизнесе редко появляются такие примеры, где актёры не только хорошо играют, но и показывают отличные результаты в учёбе. Вы смеётесь над теми, кто даже текст не может правильно прочитать, но почему же вы не можете принять тех, кто учится хорошо? Лично я стал их фанатом!

Даже внутри культа брата Сяо явно образовались две фракции.

Одна — это радостная группа, кричащая:

— Наш учитель настолько крут, что он стал примером для подражания! Хотя у нас, возможно, нет таланта брата Сяо, но упорство может компенсировать недостатки. Если мы будем продолжать стремиться вперёд, однажды мы тоже сможем достичь успеха!

Другая — это унылая группа, которая говорила:

— Для меня так называемое «вдохновение» — это когда человек, который изначально был ничем не примечателен, с ограниченными способностями, через свои усилия становится лучше и лучше... Но такие гении, как брат Сяо, эти проклятые талантливые люди, простите, но я не могу их полюбить...

Это как если бы вы восхищались молодым предпринимателем, а потом вдруг узнали, что его отец — миллиардер.

Такое чувство разочарования.

Так что человеческая психология действительно очень сложна.

Ван Цзысяо стал главной сенсацией на гаокао, и это, казалось бы, должно было стать поводом для радости и празднования среди фанатов. Но на самом деле, значительная часть людей выражала сложные чувства, ощущая, что они никогда по-настоящему не понимали его. Ван Цзысяо стал «оторванным от реальности», его образ «красавца без мозгов» начал рушиться, и многие не могли с этим смириться.

Конечно, часть старых фанатов отступила, но это не остановило новый приток фанатов, который оказался ещё более масштабным. Ван Цзысяо уже превратился из «картофельного духа в капустного духа», а теперь он ещё и стал «капустным духом с атрибутами гения». Такой образ заставлял фанатов чувствовать, что их собственный статус повышается, просто от того, что они поддерживают его.

Не только подростки так думали. Ван Цзысяо и Мо Синчжи также завоевали симпатию многих родителей, которые считали, что такие идола заслуживают широкого признания. Они стали отличным примером для их непослушных детей.

Тем временем, Цуй Нин, испытывая сложные чувства, наткнулся на ещё один популярный заголовок.

«Скрытый смысл баллов Мо Синчжи и Ван Цзысяо на гаокао, заставляющий задуматься»

Он нажал на него.

В посте говорилось:

— Мо Синчжи набрал 841 балл, Ван Цзысяо — 840... Внимательно посмотрите на эти цифры! Автор поста чувствует, что это небеса что-то нам намекают...

Первый комментарий был от одного из старших братьев:

— 84, 1, 0... Нет-нет, наша фракция Мо-Ван и так уже еле держится, небеса, пожалуйста, не наносите ещё один удар...

— Неожиданно, фракция Ван-Мо получила сладкий подарок от воли вселенной! С радостью вскочил с кровати!

— Фракция Мо-Ван в шоке.

А-Мин, закончив свои жалобы, увидел, что его друг Цуй Нин с пустым взглядом смотрит в телефон, и тоже наклонился посмотреть:

— Что ещё за новости?

Цуй Нин рефлекторно закрыл этот пост.

Такие бредовые аргументы слишком сильно влияли на настроение, и он решил сосредоточиться на том, стоит ли продолжать быть фанатом Ван Цзысяо.

...

В это же время множество журналистов начали осаждать съёмочную площадку фильма «Полёт Маньмань». Однако, благодаря отличной охране в этом районе вилл и строгой политике

закрытых съёмок режиссёра Ге, Ван Цзысяо и Мо Синчжи вообще не появлялись на публике, полностью сосредоточившись на съёмках, спокойно, как будто они не были теми, кто занял первое и второе места на гаокао.

Единственным журналистом, которому удалось проникнуть на съёмочную площадку в этот момент, был всесильный Гуань Пэн.

Он снова сменил лицо и вблизи наблюдал за Мо Синчжи и Ван Цзысяо.

И он обнаружил, что их спокойствие — не притворство, они действительно не придавали значения званиям «первого» и «второго»!

Когда наконец стемнело, съёмочная группа объявила, что сегодняшние съёмки завершены.

Ван Цзысяо и Мо Синчжи незаметно выбрались через незаметный выход.

Гуань Пэн приложил все усилия, чтобы не потерять их из виду.

Они не пошли домой, а переоделись и отправились в пешеходную улицу в центре города.

С наступлением ночи поток людей на пешеходной улице не уменьшился, а, наоборот, стал ещё более оживлённым.

Видимо, понимая, что сокол будет слишком заметен, Ван Цзысяо и Мо Синчжи оставили его с менеджером Вэй Шицзинем — в тот момент лицо Вэй Шицзиня позеленело, и он долго смотрел на сокола, убедившись, что этот господин очень умён и не причинит вреда, прежде чем с неохотой согласился взять его на попечение.

Маскировку на лицах Ван Цзысяо и Мо Синчжи сделал профессиональный гримёр съёмочной группы, и, гуляя по улице, они выглядели как самые обычные студенты. Только такие, как Гуань Пэн, кто следил за ними с самого начала, могли узнать в них нынешних звёзд-гениев.

Гуань Пэн обладал отличными навыками слежки. Фактически, он ранее воспользовался моментом, чтобы приклеить на подошву обуви Ван Цзысяо крошечный маячок размером с рисовое зёрнышко. Этот маячок имел радиус действия около тысячи метров, поэтому Гуань Пэн не нужно было, как низкоуровневым папарацци, плотно следовать за ними, что могло бы легко выдать его. Ему достаточно было корректировать своё направление в соответствии с сигналами маячка, чтобы точно не потерять их из виду.

А заметил ли Ван Цзысяо этого хвоста?

Конечно.

Гуань Пэн считал, что его маскировка идеальна, а методы — гениальны. Но для такого «профессионала», как Ван Цзысяо, он был полон дыр.

Он уже изучил Гуань Пэна вдоль и поперёк, но не стал его разоблачать — зачем? Когда враг в темноте, а ты на свету, это угроза. Но когда враг на свету, а ты в темноте, это инструмент, который можно использовать.

Ван Цзысяо и Мо Синчжи обсудили ситуацию и решили отправиться на эту ночную прогулку.

Они шли по пешеходной улице бок о бок, время от времени смеясь и болтая, или покупая закуску у уличных ларьков... Их лёгкость и радость были очевидны, будто они таким образом

праздновали свой успех на гаокао.

На пешеходной улице сегодня было много таких же молодых людей. Те, кто был доволен своими результатами, громко смеялись. Те, кто был недоволен, выплёскивали своё разочарование. В конце концов, мир молодёжи — это слёзы и смех, это единственная в жизни яркая юность.

— Менеджер Цянь, дайте нам ещё один шанс...

— Какой шанс? Вы знаете, какую группу мы сегодня пригласили? А вы несколько дней назад устроили драку в заведении, я ещё не разобрался с вами!

— Драка несколько дней назад? Это другие начали, мы просто защищали заведение! А-Лунь до сих пор в больнице, вы что, пользуетесь нами, а теперь бросаете?

— Какая защита заведения? Если бы вы были на высоте, кто бы осмелился сюда прийти и устроить дебош? За эти дни бар понёс большие убытки! Я потратил столько сил, чтобы найти группу, которая сможет удержать ситуацию, так что освободите место и не мешайте. Ладно, вот вам пятьсот юаней, больше я сделать не могу.

Слегка полноватый менеджер Цянь сунул пятьсот юаней в руки высокого и симпатичного молодого человека, затем развернулся и велел охранникам бара прогнать тех, кто всё ещё толпился у бокового входа.

— Не трогайте мои инструменты! Я сам всё заберу!

<http://bllate.org/book/16623/1522063>